

Е. А. Сवादковская

ПРИЧИНЫ И ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА

Исторически доказано, что договор является устойчивым инструментом саморегуляции, но для того чтобы договор служил средством выявления реальных потребностей рынка в товарах, работах и услугах, участникам гражданского оборота необходимо предоставить определенную свободу для его заключения. Предоставление свободы договора особенно необходимо, когда договор выступает средством перераспределения объектов не только в рамках государственной формы собственности, но и между разными ее формами. В связи с этим экономическая свобода, частью которой является и свобода договора, провозглашена в ст. 13 Конституции Республики Беларусь¹.

Принцип свободы договора, являясь одним из основополагающих принципов, основных начал гражданского законодательства Республики Беларусь и законодательства многих правовых систем, выступает и как проявление характеристики метода правового регулирования. По мнению С. С. Алексеева, свобода договора выступает как высшее выражение юридически значимой свободы воли участников гражданских отношений². В литературе можно встретить разнообразные подходы к определению содержания принципа свободы договора: от узкой трактовки, касающейся только процесса заключения договора³, до позиций, включающих в свободу договора и переговоры, и процесс заключения, изменения, прекращения договора⁴.

Представляется, что свобода при заключении договора включает в себя свободу заключения договора, т. е. вступления в договорные правоотношения, свободу в выборе договорного типа, вида будущего договора, его контрагента и отдельных условий договора.

Договор всегда предполагает определенный уровень свободы заключения договора его субъектами. Однако свобода договора не может быть абсолютной, безграничной. Она не является таковой, поскольку ограничена правовой системой, устанавливающей меру возможного и дозволенного. В ее рамках устанавливается специальное регулирование, ограничивающее свободу заключения договора для того чтобы свобода отдельного субъекта была совмещена со свободой других⁵.

Ограничение свободы заключения договора обусловлено рядом причин. Прежде всего, это вызывается необходимостью сгладить экономические противоречия, возникающие между интересами общества и частных собственников в процессе производства, распределения и потребления благ. Это достигается путем публично-правового вмешательства в функционирование рыночной системы хозяйствования, в том числе установления определенных правовых предписаний.

Английский юрист В. Ансон более 100 лет тому назад писал: «Свобода договора является разумным общественным идеалом лишь в той степени, в какой можно предполагать равенство сил при заключении сделок контрагентами, при условии, что не причиняется ущерб экономическим интересам общества в целом»⁶. Ему уже тогда было ясно, что «экономического равенства в прямом смысле

часто не существует и что индивидуальные интересы должны подчиняться интересам общества в целом»⁷. Именно поэтому происходило коренное изменение как в общественной оценке договора, так и в политике законодателя по отношению к нему.

И все же в ФГК 1804 г. свобода договора провозглашалась без ограничений. Впервые принцип неограниченной свободы договора был поставлен под сомнение в процессе обсуждения ГГУ 1896 г. Немецкие юристы того времени предлагали «ввести формальный принцип договорной свободы в надлежащие рамки», а также общую норму, которая «охватывала бы ростовщическую эксплуатацию должника во всех ее видах»⁸. Таким образом, еще в конце XIX в. были высказаны предложения о необходимости охраны экономически слабых против эксплуатации со стороны сильнейших.

Усложнение системы экономических отношений, развитие производства, вовлечение в гражданский оборот всех видов капитала в последующие годы постепенно привели к возникновению более существенного неравенства субъектов предпринимательской деятельности, выступающих на рынке. Экономически более сильная сторона фактически диктует контрагенту условия заключения договора, а более слабая сторона зачастую не имеет возможности ни повлиять на содержание договора, ни выбрать другого контрагента.

Как правильно отмечено в иностранной юридической литературе, свободные правила игры экономических сил приводят автоматически не к равновесию и гармонии, а часто к возникновению экономического превосходства, поэтому эти правила должны охраняться посредством правовых рамок от злоупотреблений⁹. Вместо договорной свободы в любом государстве следует установить договорную справедливость, усилить защиту более слабой стороны в договоре, обязать каждую сторону учитывать интересы партнеров и постараться преобразовать договорные правоотношения в отношения сотрудничества, солидарности и справедливости¹⁰.

По сути, принцип свободы договора закрепил экономическую несвободу и в некоторых случаях оправдывал политику экономического диктата, поэтому во второй половине XX в. в большинстве западноевропейских стран были приняты специальные законы, направленные на защиту права потребителей, вступающих в договорные отношения с предпринимателями-монополистами.

Впоследствии в условиях серийного производства договорные условия стали стандартизоваться не только по причине экономического превосходства со стороны могущественных предпринимателей, но и с учетом безразличия, невнимательности и правовой неграмотности клиентов, а также из-за неоправданных материальных расходов и временных затрат по ведению переговоров с большим числом потенциальных контрагентов, способных предложить более выгодные условия договора. Процедура заключения подавляющего числа договоров с участием потребителей значительно упростилась, а охрана слабой стороны фактически выразилась в контроле со стороны государства за содержанием заключаемых сделок посредством принятия норм права, обязывающих заключить договоры в определенных случаях и на определенных условиях. Решение вопросов о недобросовестности условий, пунктов, оговорок договора, о признании такого договора

ничтожным или об освобождении потребителя от ответственности явилось прерогативой суда.

В результате развития общественных отношений «социальный публичный порядок», направленный на разрешение противоречий между сильнейшими и слабейшими, сменился «экономическим публичным порядком», направленным на создание управляемой экономики.

Ограничение свободы договора стало преследовать помимо защиты интересов слабой стороны в договоре защиту имеющих общественную значимость ценностей и интересы третьих лиц.

Наилучшим условием для рыночной системы хозяйствования признается конкуренция, свободу которой защищает «экономический публичный порядок». Свобода договоров, создающих монопольное положение на рынке, ограничивается. Что касается естественных монополий, то государство ограничивает монополистов в свободном установлении договорных условий, а также произвольном выборе контрагентов с целью удовлетворения потребностей общества в целом. Управление договорными связями в ключевых секторах экономики выражается в определении валютной, ценовой и кредитной политики в большинстве государств, что заметно ограничивает свободу договора для многих участников гражданско-правовых отношений.

В публичных интересах ограничивается свобода субъектов гражданского оборота заключать договоры поставки товаров в целях выполнения программ создания и поддержания государственных материальных резервов; поддержания необходимого уровня обороноспособности и государственной безопасности Республики Беларусь; государственной поддержки устойчивого функционирования топливно-энергетического, жилищно-коммунального и агропромышленного комплексов, транспорта, связи, образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения; удовлетворения нужд государственного управления¹¹.

Для любого государства большое значение имеет развитие научно-технического прогресса. Этим объясняется введение законодательства многих государств норм, предусматривающих выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений вследствие неиспользования запатентованных объектов промышленной собственности.

Ограничение свободы на заключение договоров обязательного страхования обосновывается целесообразностью аккумулирования финансовых средств и погашения за их счет возможных убытков, крупных в масштабах страны.

Защита интересов третьих лиц подразумевает в первую очередь использование императивных предписаний с целью учета интересов потенциальных кредиторов. Из принципа автономии воли сторон вытекает и невозможность возложения обязанностей на третьих лиц каким-либо обязательством. Обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. В случаях, предусмотренных законодательством или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства.

Ограничение свободы договора проявляется в наличии обязательных для будущих контрагентов предписаний, которые могут приобретать различную форму. Законодательные нормы могут возлагать на стороны обязанность заключить договор, либо предоставить возможность выбора только строго определенной модели договора, либо сформулировать обязательную редакцию определенного условия

или запретить включение в договор определенного условия, либо исключить возможность отдельных категорий субъектов заключать договоры и т. д.¹²

Признавая и оправдывая необходимость ограничения свободы договора, ученые по-разному относятся к тем критериям, условиям, обстоятельствам, которые вводят свободу заключения договора в определенные рамки.

И. А. Покровский разграничил отрицательную и положительную стороны принципа договорной свободы. С отрицательной стороны принцип означает, что никто помимо своей воли не обязан вступать в договор. Ограничения касаются монополистов, т. е. обязанности вступать в договоры, входящие в сферу их деятельности. В перспективе возможно распространение такой обязанности на все предприятия, публично предлагающие свои услуги. С положительной стороны договорная свобода предоставляет право частным лицам заключать договоры любого содержания, которое постепенно расширяется¹³.

Поскольку свобода не может быть безграничной, И. А. Покровский выделил два критерия ограничения договорной свободы: законный, когда недопустим договор, противоречащий закону, и незаконные критерии¹⁴, в качестве которых выступают общественный порядок, добрые нравы, а в некоторых случаях и добрая совесть¹⁵. Законный критерий предполагает своего рода «эластичность договорной свободы», т. е. в зависимости от определенных соображений государство может больше или меньше ограничивать свободу субъектов гражданского оборота. Незаконные критерии оперируют оценочными понятиями, содержание которых определяется в каждом конкретном случае субъективным мнением судьи.

Анализ незаконных критериев ограничения свободы договора позволил дореволюционному цивилисту прийти к правильному выводу: «Если неверна была идея полного невмешательства государства в область экономических отношений, то едва ли верна и мысль о регулировании этих отношений при помощи «справедливого усмотрения судьи». Ограничение договорной свободы может быть установлено «не усмотрением судей, а только «усмотрением» закона»¹⁶.

Р. Саватье анализировал свободу договора с юридической и экономической точек зрения. «Договоры являются средством выражения свободы лица. Однако эта свобода отчуждается в самом процессе ее осуществления. Лицо само связывает себя, принимая на себя добровольные обязанности»¹⁷. Но индивидуальная воля всегда должна считаться с требованиями общего блага, которые проявляются в императивных нормах, составляющих по отношению к договору так называемый публичный порядок. Договоры, противоречащие правилам, устанавливаемым публичным порядком, признаются недействительными¹⁸.

В. В. Иванов также выделяет объективно существующее как внутреннее, так и внешнее ограничение договорной свободы. «Поскольку стороны совместно устанавливают содержание договора, целесообразно говорить о взаимном ограничении договорной свободы. Субъекты права свободны в выдвижении индивидуальных условий, определении общих условий, но при этом свобода каждого из них ограничена аналогичной свободой остальных субъектов. Это есть внутреннее ограничение, самоограничение договорной свободы»¹⁹. Сама сущность права определяет выделение критериев разграничения «правовых» волеизъявлений от «неправовых», в качестве которых, по мнению В. В. Иванова, могут выступать законные и незаконные критерии договорной свободы. «Первые непосредственно устанавливаются государством и закрепляются законодательными и иными актами,

регламентирующими договорные отношения субъектов права в виде общих требований к содержанию и оформлению договоров, порядку их заключения и т. д. Вторые также фиксируются в законодательных и иных актах и представляют собой социально обусловленные обобщенные идеи, принципы, которые с необходимостью должны присутствовать в договорах («общественный порядок», «публичный интерес», «добрые нравы» и т. д.). В целом презюмируется, что договоры, не соответствующие законным и незаконным критериям, юридически ничтожны»²⁰.

Ограничение экономической свободы в целом Д. И. Дедов также ставит в зависимость от внешних и внутренних факторов. Внешние факторы существуют в силу конкуренции, ограниченности экономических ресурсов, норм морали и нравственности, интересов других лиц, достижения конституционно значимых целей. Под внешним воздействием формируются внутренние факторы, такие как социальные, психологические, культурные особенности личности. «Многообразие факторов, влияющих на сферу экономической свободы каждого индивида, позволяет не сомневаться в том, что границы данной свободы исключительно индивидуальны и могут не только отличаться от границ свободы другого индивида, но и находиться в постоянном изменении в зависимости от внешних и внутренних факторов. А это дает основания для вывода о том, что свобода экономической деятельности представляет собой абсолютную свободу, ограниченную постоянно меняющимися внешними (объективными) и внутренними (субъективными) факторами»²¹.

Согласно Р. Тельгарину, ограничения принципа свободы заключения договора прямо предусмотрены в нормах права, например, коммерческая организация не вправе отказаться от заключения публичного договора и т. д. Существуют и другие нормативные ограничения свободы договора, с которыми субъекты могут согласиться или действовать по собственному усмотрению с принятием ответственности на свой риск, например, запрет на включение в договор условий, существенно ущемляющих права и законные интересы контрагента²². Помимо нормативных пределов свободы заключения договора, связанных с обязательным заключением договора с заранее определенным контрагентом, на заранее определенных условиях, с запретом на включение сторонами отдельных условий и с ограничением сторон в выборе структуры и вида договора, Р. Тельгарин выделяет и ненормативные пределы, устанавливаемые усмотрением сторон. Они связаны с изменением воли и волеизъявления стороны в процессе формирования содержания предстоящего договора, с усмотрением сторон на представленную возможность нормами права действовать в пределах, установленных законом или договариваться по-иному, с влиянием обычаев и обыкновений делового оборота²³.

Необходимость публично-правового вмешательства в регулирование экономических отношений очевидна, нерешенным остается вопрос о том, каким должно быть это вмешательство, должно ли оно касаться сферы заключения гражданско-правовых договоров. Ответ на этот вопрос должен быть положительным. Закрепление на законодательном уровне договорных конструкций, которые не соответствуют принципу свободы договора, явилось итогом эволюции договорных отношений в условиях перехода от административно-командной к рыночной системе хозяйствования с учетом опыта зарубежных стран.

Абсолютной свободы заключения договора нет нигде в мире, она везде сопрягается с адекватным правовым регулированием. Эта свобода должна быть разум-

ной, дозированной, привязанной к конкретным экономическим условиям, потребностям и интересам и обеспечивать гармонию и сочетание этих интересов²⁴.

Если раньше в условиях плановой экономики генеральные и локальные договоры, касающиеся наиболее важных видов продукции, заключались в порядке договорной кампании и предусматривали, кто, с кем и о чем должен заключать договор²⁵, то теперь условия договора определяются сторонами самостоятельно в пределах законодательно установленных рамок.

В понятии свободы договора можно выделить несколько элементов, ограничение одного или некоторых из них устанавливает пределы договорной свободы в рамках возможного и дозволенного поведения, подчиненных интересам общества, а также необходимости соблюдения прав и свобод других участников гражданско-правовых отношений. Под свободой при заключении договора следует понимать наличие собственной воли на вступление в договорные отношения, самостоятельный без вмешательства государства выбор контрагента, свободное формирование совместно с контрагентом договорной структуры и вида договорной связи и непосредственное определение содержания заключаемого договора²⁶.

Свобода воли на вступление в договорные отношения, как и свобода в целом, не является абсолютной. Свобода представляет собой познанную необходимость, «внутреннее принятие необходимости», реализуемое в своих интересах в пределах объективных законов развития с принятием на себя ответственности за свои действия.

Свободная воля и волеизъявление являются обязательным условием действительности договора, т. е. порок воли при заключении договора позволяет его оспорить. К договорам, заключенным с пороком воли, относят сделки, совершенные под влиянием обмана, угрозы, насилия, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также кабальные сделки.

Самостоятельный выбор контрагента предусматривает не только произвольные критерии выбора будущей стороны по договору, но и право отказаться от заключения договора с любым обратившимся. Однако даже если в законодательстве не предусмотрено заключение договора с определенным контрагентом, свобода его выбора все равно подвергается отдельным ограничениям. Она может быть ограничена пределами правоспособности выбранного партнера. В ряде случаев выбор должен осуществляться в пределах круга тех субъектов, чья деятельность разрешена специальной лицензией, а в Республике Беларусь и с учетом специальной правоспособности, закрепленной в учредительных документах. При заключении внешнеторговых контрактов выбор контрагента осуществляется с учетом нетарифного регулирования²⁷.

В ГК довольно детально регулируются отношения, опосредующие тот или иной договорный тип, вид, структуру. Однако сторонам предоставлено право заключения договора, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законодательством (смешанного договора). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора. Законодатель, тем не менее, ограничивая свободу выбора контрагента, предусматривает и договорную структуру, в рамках которой сторонам или одной из них надлежит оформить свои отношения.

По общему правилу, стороны по своему усмотрению определяют содержание заключаемого договора, ограничиваемое лишь императивными нормами, которые носят абсолютно обязательный характер.

В дореволюционном гражданском праве сложились три позиции по вопросу соотношения закона и договора. Согласно «волевой теории», закон восполняет нормы договора как волевого акта контрагентов, в отличие от «теории приоритета закона», признававшей за договором производный от закона правовой эффект. В соответствии с «эмпирической теорией» стороны сознательно преследуют только экономический результат, о правовой стороне вопроса они вообще могут не иметь ясного представления²⁸.

Договор, являясь выражением воли обеих сторон, регулирует отношения между ними в рамках закона, т. е. выступает «как средство поднормативного регулирования отношений с учетом интересов его участников»²⁹. Гражданский кодекс позволяет сторонам произвольно устанавливать иные правила, по сравнению с диспозитивными нормами, в отличие от императивных норм, имеющих приоритет над договором, действующих не только в момент заключения договора, но и вводимых в действие после его заключения.

В соответствии с п. 2 ст. 392 ГК, если после заключения и до прекращения действия договора принят акт законодательства, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора должны быть приведены в соответствие с законодательством, если иное не предусмотрено законодательством. Если сторонами соответствующие изменения не будут внесены в договор, то хозяйственный суд по иску заинтересованной стороны своим решением утверждает необходимые изменения в договор не с момента вступления в законную силу решения, а с момента вступления в силу акта законодательства, устанавливающего обязательные для сторон правила, иные, чем действовавшие при заключении договора (п. 15 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» в редакции постановления от 23 декабря 2003 г. № 12³⁰). Причем независимо от обращения в суд стороны должны применять обязательные правила, установленные актом законодательства, с момента введения его в действие. По этому пути и идет практика хозяйственных судов.

Хозяйственным судом рассмотрен иск предприятия «Э» о внесении изменений в договор на эксплуатацию тепловых сетей с предприятием «Т». В качестве основания иска указано на принятие постановления Министерства экономики Республики Беларусь, изменяющего обязательный для сторон порядок возмещения затрат на транспортировку тепловой энергии. Соглашение сторон о внесении соответствующих изменений в договор достигнуто не было. Иск удовлетворен судом на основании п. 2 ст. 392 ГК. При пересмотре дела решение суда отменено, исковое заявление оставлено без рассмотрения в связи с несоблюдением установленного ст. 422 ГК досудебного порядка урегулирования спора. Поскольку иное не вытекает из ст. 392 ГК, соблюдение данного порядка обязательно во всех случаях внесения изменений в договор, в том числе если эти изменения связаны с принятием акта законодательства, изменяющего обязательные для сторон правила, дей-

ствовавшие при заключении договора (п. 3 Обзора практики рассмотрения споров, возникающих при заключении, изменении и расторжении договоров, утвержденного постановлением Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 23³¹).

Уместно сказать, что в ч. 2 п. 2 ст. 4 Модельного ГК, ч. 1, принятой на пятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 29 октября 1994 г.³² и в п. 2 ст. 422 ГК РФ³³ содержится другая презумпция: если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила, иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров». Следует согласиться с мнением В. Ф. Чигира, что сомнений в преимуществах этого правила по сравнению с нормой п. 2 ст. 392 ГК нет³⁴.

«Императивные нормы представляют собой особую форму, которую принимает публичное начало в гражданском праве»³⁵, служат неким универсальным инструментом, способным обеспечить баланс между частным интересом и выполнении определенных социальных задач³⁶.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы. В понятии свободы договора выделяются несколько элементов, ограничение одного или некоторых из них устанавливает пределы договорной свободы в рамках возможного и дозволенного поведения субъектов гражданского оборота. Под свободой при заключении договора следует понимать наличие собственной воли на вступление в договорные отношения, самостоятельный без вмешательства государства выбор контрагента, свободное формирование совместно с контрагентом договорной структуры и вида договорной связи и непосредственное определение содержания заключаемого договора.

Ограничение принципа свободы договора предписанием заключить договор в обязательном порядке обусловлено защитой интересов слабой стороны в договоре, интересов третьих лиц и охраной имеющих общественную значимость ценностей. К таким ценностям можно отнести государственные материальные резервы, уровень обороноспособности и государственной безопасности страны, устойчивое функционирование топливно-энергетического, жилищно-коммунального и агропромышленного комплексов, транспорта, связи, образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения. В целях выбора наиболее оптимального контрагента для реализации долговременных и дорогостоящих проектов, с одной стороны, избежания злоупотреблений лицами, правомочными заключать договоры, но не имеющими при этом личной экономической заинтересованности, с другой, свобода заключения договора ограничивается обязательным проведением торгов. Ограничение свободы заключения договора происходит и в целях обеспечения дальнейшего развития научно-технического прогресса, а также аккумуляции финансовых средств для погашения за их счет возможных убытков, крупных в масштабах страны.

Ограничение свободы заключения договора происходит в определенных пределах, связанных с воздействием внешних и внутренних факторов. Под первыми следует понимать в широком смысле объективные законы развития, позволяющие

осуществлять целенаправленную деятельность, а в узком смысле – законодательно определенные правила поведения субъектов гражданского права. Внутренние факторы обусловлены усмотрением и субъективными интересами сторон будущего договора, которые составляют собственно «сердцевину» договорных отношений.

С одной стороны, ограничение свободы заключения договора на законодательном уровне проявляется в наличии обязательных для будущих контрагентов предписаний, характеризующих правопорядок государства в целом, с другой – в установлении строго определенных видов договоров, ограничивающих свободу вступления в договорные отношения одного или обоих контрагентов.

---

¹ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. № 1. 1/0.

² Алексеев С. С. Философия права. М., 1998. С. 255.

³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 12–122; Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Изд. 4-е, перераб. и доп. / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. М., 1999. Т. 1. С. 483–484; Чантурия Л. Л. Свобода договора в гражданском праве // Договор в гражданском праве: проблемы теории и практики: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 5-летию образования Науч.-исслед. ин-та частного права КазГЮА. Алматы, 6–7 апр. 2000 г. / Отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2000. Т. 1. С. 21.

⁴ Джурович Р. Руководство по заключению внешнеторговых контрактов / Пер. с серб.-хорват. М., 1992. С. 14–15; Денисов С. А. Некоторые общие вопросы о порядке заключения договора // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М. И. Брагинского. М., 1998. С. 231–235; Денисов С. А. Преимущественное право на заключение договора как институт, устанавливающий пределы свободы заключения договора // Законодательство. 1997. № 2. С. 34; Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: В 3 т. (Постатейный) / Рук. авт. коллектива и отв. ред. В. Ф. Чигир. Мн., 2003. Т. 1. С. 33–34; Цивільне право України: Підручник: У 2-х кн. / О. В. Дзера, Д. В. Боброва, А. С. Довгерт та інш. / За ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової. Київ, 2002. Кн. 1. С. 620.

⁵ Марданов А. С., Умуркулов М. К. Свобода договора: пределы и условия ограничения // Договор в гражданском праве: проблемы теории и практики: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 5-летию образования Науч.-исслед. ин-та частного права КазГЮА. Алматы, 6–7 апр. 2000 г. / Отв. ред. М. К. Сулейменов. Алматы, 2000. Т. 1. С. 40.

⁶ Ансон В. Договорное право / Под общ. ред. О. Н. Садикова. М., 1984. С. 15.

⁷ Там же. С. 15.

⁸ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917. С. 261.

⁹ Kötz / Flessner Europäisches Vertragsrecht: [in zwei Bänden]. Bd. 1. Tübingen: Mohr. 1996. S. 15.

¹⁰ Adams / Brownword, The Ideologies of Contract Law, Leg. Stud. 7 (1987). P. 205.

¹¹ О поставках товаров для государственных нужд: Закон Республики Беларусь от 24.11.93 // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1993. № 33. Ст. 432.

¹² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998. С. 72.

¹³ Покровский И. А. Указ. соч. С. 242.

¹⁴ Под которыми автор, очевидно, имел в виду неправовые критерии.

¹⁵ Покровский И. А. Указ. соч. С. 243.

¹⁶ Покровский И. А. Указ. соч. С. 270.

¹⁷ Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк. М., 1972. С. 173.

¹⁸ Там же. С. 201.

¹⁹ Иванов В. В. К вопросу об общей теории договора // Государство и право. 2000. № 12. С. 75.

²⁰ Там же. С. 75.

²¹ Дедов Д. И. Право и экономическая свобода // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2002. № 4. С. 72.

²² Тельгарин Р. О свободе гражданско-правовых договоров в сфере предпринимательства // Российская юстиция. 1997. № 10. С. 13.

²³ Там же. С. 14.

-
- ²⁴ *Яковлев В. Ф.* Новое в договорном праве // Вестн. Высш. Арбитраж. Суда Рос. Федерации. 1994. № 7. С. 123.
- ²⁵ Договоры в социалистическом хозяйстве. М., 1964. С. 31–46; Отдельные виды обязательств. М., 1954. С. 43–55.
- ²⁶ *Попова Е. А.* Пределы ограничения свободы договора // Материалы юбилейной Всерос. науч. конф. «Два века юридической науки и образования в Казанском университете» (г. Казань, 13–14 мая 2004 года). Казань, 2004. С. 543.
- ²⁷ О государственном регулировании внешнеторговой деятельности: Закон Республики Беларусь от 29.12.1998 г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1999. № 4. Ст. 88.
- ²⁸ *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Указ. соч. С. 9.
- ²⁹ *Тихомиров Ю. А.* Договор как регулятор общественных отношений // Правоведение. 1990. № 5. С. 33.
- ³⁰ Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 10. 6/210; 2004. № 5. 6/386.
- ³¹ Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. 2003. № 21. С. 68–69.
- ³² Приложение к «Информационному бюллетеню». 1995. № 6.
- ³³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. 30.11.1994. СПб., 1994. 304 с.
- ³⁴ *Чигир В. Ф.* Новый Гражданский кодекс Республики Беларусь. Общий обзор. Мн., 1999. С. 19.
- ³⁵ *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Указ. соч. С. 71.
- ³⁶ *Лисюкова Е. А.* Пределы свободы договора в Гражданском кодексе Российской Федерации и Принципах международных коммерческих договоров // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 4 / Под ред. проф. М. И. Брагинского. М., 2002. С. 289.